

Глава 113: Вторая строка Чжана Е!

В квадрате.

Предварительный раунд заканчивался.

“Время почти вышло?” - спросил старый Цянь.

Второй судья сказал: “Ну, давайте подождем еще две минуты”.

Третья судья кивнула: “Хорошо. Если никто не выйдет вперед, мы будем заканчивать. Ну ну”.

Три судьи объявили об истекающем времени, поскольку предварительный этап не мог продолжаться вечно. Все всё еще ждали церемонии открытия в большом зале. На самом деле они не ожидали, что кто-то сможет дописать это двустишие. Да и не было достаточного количества времени. Вторая строка ключевого двустишия была очень хитрой; каждое слово должно было быть отделено, сломано и перевернуто. Не было только никакого другого пути.

Старый Цянь посмотрел на тех, кто сдался и покачал головой. В сердце он надеялся, что кто-то сможет дописать двустишие, но он понял, что это вряд ли возможно.

.....

Недалеко от них.

Сяо Лу беспокоилась: “Нужно быстро дописывать!”

Хоу Ди был в растерянности: “Как это вообще можно выполнить?”

Дафэй тоже смотрел на двустишие, которое являлось одним из наиболее трудных вопросов, “Хай Шуй Чао Чао Чао Чао Чао Чао Чао Ло? Это двустишие или скороговорка? Что за дерьмо?”

Хоу Гэ тоже сомневался: “Слова написаны неправильно, верно? Почему там так много 'Чао'?”

Сяо Лу обобщила: “Почему нам просто не рискнуть? Давайте допишем ‘Да Фэн Гуа Гуа Гуа Гуа Гуа Гуа Гуа Ци’”.

Человек с таким количеством Гуа (Порыв) должен быть тайфуном. Чжан Е мог только горько улыбнуться.

Дафэй сказал “А почему не 'Фу Бэнь Цзоу Цзоу Цзоу Цзоу Цзоу Цзоу Цзоу ' (копия кошки идет, идет, идет, идет, идет, идет)?”

Сяо Лу знала, что это не работает. Она смотрела в отчаянии: “Тогда что нам делать?”

Когда они обсуждали это, Большой Гром смеялся, уставившись на Чжана Е. Он подошел и сказал: “Эй, Чжан Е, ты тоже здесь? Разве ты еще не ответил на вопрос? Остался только один”. Большой Гром был способен к поэзии и двустишиям. Он на этот раз как стоял перед Чжаном Е как конкурент. Большой Гром был очень уверен; он знал, что с точки зрения поэзии не мог сравниться с Чжаном Е, но в двустишиях? Он хочет конкурировать со мной в двустишиях? Как забавно! Большой Гром намеревался стать чемпионом в этом году!

Чжан Е посмотрел на него: “Ну и что, что остался лишь один?”

“Тебе нужно поспешить; времени осталось мало”. Большой Гром смеялся: “И ты считаешь что можешь справиться с ним? Оно было дано Старым Цянем. Прежде, чем хвастать что ты можешь ответить, почему бы тебе сначала не прочитать первую часть двустишия для нас? Я боюсь, что ты не сможешь даже прочитать его правильно. Если это так, ты можешь забыть об этом конкурсе”.

Сяо Лу прошептала: “Учитель Чжан, просто проруби себе путь вперед!”

“Правда. Напиши что-нибудь. У тебя может получиться правильный ответ!” - сказал Хоу Ди - “Почему бы не взять тот вариант, который предложила Сяо Лу?”

Они обсуждали это шепотом.

Большой Гром покачал головой: “Вы даже пытаетесь работать коллективно? Разве это не против правил?”

Сяо Лу злобно посмотрела на Большого Грома. Этот старый лысый осел! Что он к нам привязался? Зачем он подшучивает над нами?

Первый судья, Старый Цянь, посмотрел на свои часы: “Хорошо. На сегодня хватит.”

Они готовились уходить. Школьные сотрудники начали двигать столы и убираться.

Тут Чжан Е громко сказал: “Судьи, пожалуйста, подождите. Я хочу попытаться”.

Большой Гром был ошеломлен. Он задался вопросом, серьезно ли мог Чжан Е дописать двустишие? И он пришел позже всех? Он не мог сделать это за такое короткое время! Даже если бы он мог, он должен был потратить час или два!

Другие конкурсанты собрались вокруг и смотрели с любопытством.

“А?”

“Кто этот человек?”

“Это двустишие дописать невозможно, верно? Кто сможет это сделать?”

“Может быть это и не невозможно, но это определенно очень трудно”.

“Он может сделать это? Я никогда не видел его прежде. Кто он?”

Большая сестра Чжоу, Тетушка Солнце и Чжао Гочжоу также наблюдали за происходящем. Они все болели за Чжана Е.

“Учитель Чжан, сделайте это!” - кричала Сяофань.

“Маленький Чжан! Покажи им, что ты умеешь!” - сказала Тетушка Солнце.

Чжан Е обернулся и осмотрелся. Даже Тянь Бинь и его жена жестами показывали, что поддерживают его. Он кивнул им в признании.

Многие из тех, кто сдался, были потрясены!

“Чжан Е?”

“Он - тот Чжан Е?”

“Я слышал, что он превзошел людей из Ассоциации Авторов в прошлый раз, как он посмел прийти сюда сегодня?”

Часть толпы все еще не знала о Чжан Е, но некоторые слышали о нем прежде. Они все собрались и обсуждали его.

В это время оператор, ответственный за онлайн-трансляцию, направил камеру на Чжана Е. Предварительный раунд не транслировался онлайн, но он все еще же хотел записать это. Они смогут добавить этот кусок в онлайн-трансляцию позже.

Три судьи просмотрели в него: “Что ж, попробуйте”.

Чжан Е не возражал против дискуссии по поводу него и вышел вперед.

Сяо Лу внезапно спросила: “Ты действительно собираешься использовать ‘Гуа Гуа Гуа Гуа Гуа Гуа Гуа’?”

Чжан Е засмеялся. Он думал, что даже дурак не будет использовать такие дрянные слова; слова даже не сочетались. Если он это напишет, он заставит профессионалов умереть от смеха. Первая строка имела скрытые уловки, поэтому как это можно было решить, надеясь лишь на удачу? Но Чжан Е не чувствовал давления. По совпадению один из двух самых трудных двусиший попал в 20-30% двусиший, которые существовали в его предыдущем мире. Это двусишие было даже закончено способными предшественниками из его мира!

Доска с вопросом приближалась.

Встав перед ней, Чжан Е остановился и опустил голову. Он взял щетку для письма, опустил ее конец в чернила, поднял руку и начал писать спокойно писать вторую строку.

Большой Гром взглянул. Сначала, он не понимал.

Другие соперники также наблюдали за Чжаном Е, пишущим второй стих. Они не поняли первый стих вообще, значительная часть их даже не знала, как прочитать его. Таким образом, когда Чжан Е написал второй стих, они, казалось, не поняли и его. Все были смущены.

Единственная вещь, которую они знали, состояла в том, что каллиграфия этого человека была очень хороша!

Хоу Гэ воскликнул: “Хорошее письмо!”

Глаза Ху Фэя прояснились: “Учитель Маленький Чжан, отличная каллиграфия! Такая изящная и сильная манера написания!”

Сяо Лу также была восхищена: “Эти слова так красивы! Учитель Чжан Е имеет такие способности в каллиграфии?”

Другие соперники и зрители также смотрели на то, что написал Чжан Е. Он был таким молодым человеком, и все же его каллиграфия была очень хороша. Такое встретишь нечасто!

Чжан Е положил щетку. Он закончил стих!

Все сосредоточились на второй половине двусишия, которую написал Чжан Е: Фу Юнь Чжан

Чжан Чжан Чжан Чжан Чжан Чжан Сяо!

Что означает вторая строка?

Что это?

С первого взгляда было ничего непонятно!

Большой Гром и несколько опытных экспертов по двустишию уставились на вторую половину. Они и несколько раз попытались прочитать его, но им не удалось.

Это не правильно?

Или вторая половина верна?

Они не были уверены. Первая и вторая половина обе были очень неопределенными, поэтому тут ничего нельзя было сказать наверняка!

Даже второй и третья судьи не с первого взгляда сообразили, верно ли это. Они чувствовали, что этот молодой человек, вероятно, писал вслепую, но его слова были очень опрятны. Первая половина двустишия старого Цяня была определенно сложной, и по глубине и по настроению. Было невозможно дописать его.

В аудитории послышалось освистывание.

Что это такое?"

"Ха-ха, немного этих слов являются второй строкой двустишия?"

"Я тоже могу написать нечто подобное. Первый стих не может быть настолько простым".

"Это должно быть подобрано наугад. Чжан Чжан Чжан Чжан Чжан? Что это вообще!"

Только Старый Цянь сузил глаза: "Молодой человек, как вы читаете этот ваш второй стих?"

Чжан Е улыбнулся и ответил вопросом: "Как вы читаете свою первую половину?"

"Моя первая половина - ..." - сказал Старый Цянь, "Hǎi shuǐ cháo, zhāo zhāo cháo, zhāo cháo zhāo luò (морской поток; он растет каждый день; каждый день он растет, и каждый день он спадает)".

После чтения стиха с правильным произношением эти последовательные 'чао/жао' имели ясный смысл. На многих соперников и зрителей снизошло озарение. Так вот что это было! Вот как это должно быть прочитано! Неудивительно, что Большой Гром сказал, что даже профессионалы не смогли бы прочитать его правильно! Техника была так глубока! Это было двустишием, состоящим из тех же самых знаков, но различного произношения! Этот вид двустишия был слишком чертовски трудным! Это было очень сложно! И второй стих ему соответствует? Невозможно!

Сяо Лу была кратка: "Этот первый стих слишком неясен!"

Хоу Ди вздохнул: "Учителю Маленькому Чжану определенно не удалось угадать. Чжан Чжан Чжан Чжан Чжан? Они не соответствуют, верно?"

Хоу Гэ заявил: “Забудьте. Нам не о чем расстраиваться. В конце концов, двустишия не являются сильной стороной Учителя Чжана. Он же сказал прежде, что не много знает о двустишиях”.

Второй судья посмотрел на Старого Цяня: “Пойдемте, Старый Цянь. Пора идти в зал”.

«Верно; мы должны судить финал». сказал третий судья, старик.

Но никто не ожидал увидеть, что Старый Цянь остается неподвижным. Он посмотрел на Чжана Е: “Что насчет вас?”

“Hǎi shuǐ cháo, zhāo zhāo cháo, zhāo cháo zhāo luò (морской поток; он растет каждый день; каждый день он растет, и каждый день он спадает)”. Чжан Е повторил его слова, затем улыбнулся и сказал его вторую половину: “Fú yún zhǎng, cháng cháng zhǎng, cháng zhǎng cháng xiāo (облако формируется; оно постоянно формируется; постоянно формируется, и постоянно распадается)!”

Второй и третий судьи, которые только что обернулись, чтобы уйти, остановились, услышав это. Они повернули головы, словно пораженные ударом!

Многие зрители и конкурсанты тоже собирались уйти. Но когда они услышали, что Чжан Е рассказал второй стих, выражения их лиц тоже были словно поражены громом!

Большой Гром был ошеломлен!

Хоу Гэ, Хоу Ди, Сяо Лу и остальные смотрели широко распахнутыми глазами!

В данный момент небольшой квадрат Пекинского университета стихла!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/23903>